

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ И УРОВНИ СОВРЕМЕННОГО ПАРАДИГМАЛЬНОГО ПОДХОДА

© 2008 г.

О.А. Ермолаева

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

ermolaeva-olga-alex@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.04.2008

Современный парадигмальный подход, согласно авторской трактовке, включает в себя группу родственных методов (дисциплинарной матрицы, парадигмально-генетический, парадигмально-перестроечный, парадигмально-исторический), которые действуют на основе общих исследовательских принципов (системно-целостного строения зрелой парадигмы, её научной эвристичности, доминирования одной парадигмы, временной ограниченности её существования, революционной смены парадигм, их качественной несоизмеримости). Он может применяться на трёх иерархических уровнях: глобальном, отраслевом и специализированном. Значительные эвристические возможности он имеет в изучении социальной сферы и эффективно используется при анализе кардинальных изменений в общественном сознании.

Ключевые слова: парадигма, концептуальная схема, нормативно-методологическая основа, дисциплинарная матрица, системность, эвристичность, доминирование, временная ограниченность, качественная несоизмеримость, революционная смена парадигм

В античной философии понятие «парадигма» (от греч. «сверхобразец») использовалось **Платоном** для обозначения вечного и неизменного *трансцендентного образца*, предопределяющего структуру и форму материальных вещей [18, с. 411–412]. В философию науки оно было введено в XX веке философом-позитивистом **Г. Бергманом** для характеристики медленно меняющихся *методологических стандартов исследования* [Цит. по: 16, с. 193]. Американский философ и историк **Т. Кун** предложил в 1962 году совершенно иную, конкретно-историческую трактовку данного понятия [Цит. по: 6, с. 515]. В его первоначальном определении парадигма – это *какая-либо концептуальная схема*, выступающая в качестве *нормативной основы* для практической деятельности научного сообщества в исторически *ограниченный период времени* [11]. Такой период закономерно завершается очередной *научной революцией* в естествознании и скачкообразной заменой устаревшей парадигмы на новую, более прогрессивную.

Неоднозначность понятия «парадигма», под которой понимаются и признанные всеми научные достижения, и этические правила и нормы, и стандарты научной практики, и определенная система методов, вызвала оживленную дискуссию между сторонниками различных концепций. Под влиянием критики **Т. Кун** попытался его конкретизировать (детализировать содержание) посредством

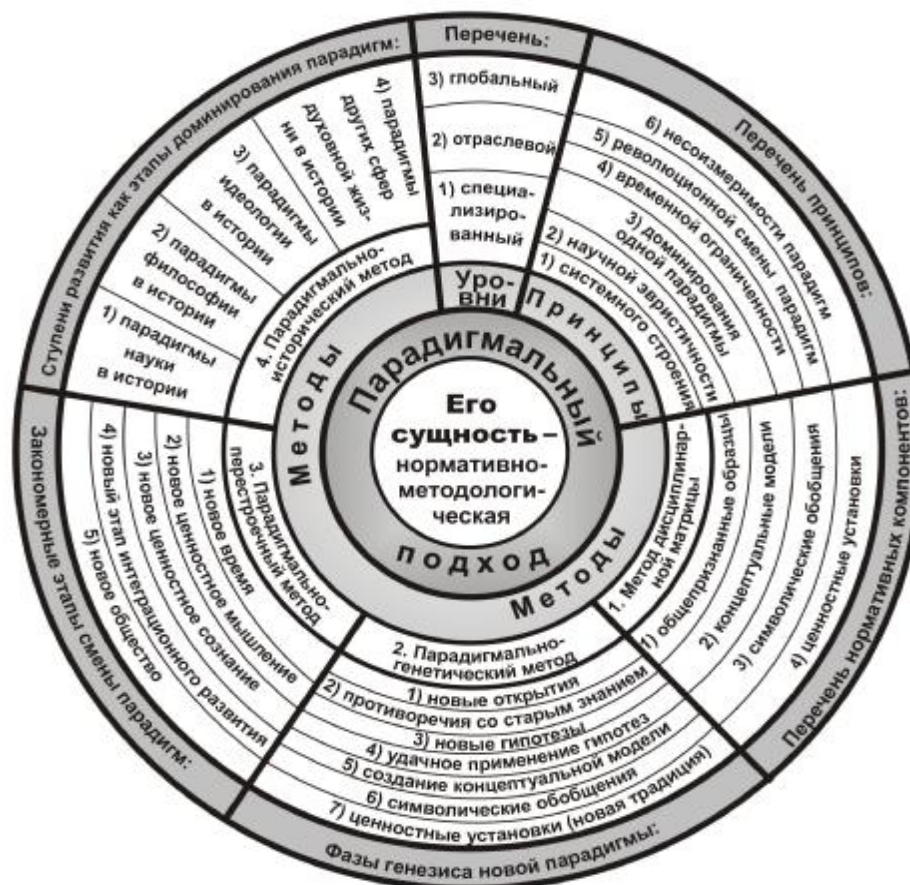
введения уточняющего понятия **«дисциплинарная матрица¹ парадигмы»**, «учитывающего как принадлежность ученых к определённой дисциплине, так и систему правил научной деятельности» [Цит. по: 5, с. 226]. В более поздних работах (1970-е гг.) [8–10, 32] он продолжал изучение переломных моментов в истории науки, а также отвечал на упреки постпозитивистов в якобы излишней иррациональности его «нормативной науки».

Однако, исследуя содержание парадигмы, **Т. Кун** не показал, в каких связях находятся её компоненты, т.е., строго говоря, **не выявил её структуру**. Кроме того, учёный **не прояснил закономерности её возникновения и замены**, т.е. не определил порядок изменений компонентов, ведущий к новой научной революции.

Идеи **Т. Куна** получили **дальнейшее распространение и разработку** в трудах современных учёных. Среди них особо следует отметить работу *аргентинского философа Марио Бунге* («Находя философию в социальной науке») [27], который попытался более детально определить структуру парадигмы в социальном познании.

В рамках *отечественной философии науки* также активно обсуждается и разрабатывается данная проблематика. Следует выделить работы **В.Г. Борзенкова** [1], **В.Г. Горохова** [22], **Д.Г. Егорова** [4], **В.П. Кохановского** [5, 6], **Н.И. Кузнецовой** [7],

Методология современного парадигмального подхода
(Авторская трактовка)



С.А. Лебедева [23], Т.Г. Лешкевич [12], Е.А. Мамчур [13, 14], Р.М. Нугаева [17], А.П. Огурцова [15], В.М. Розина [19], М.А. Розова [22], И.Н. Степановой [20], В.С. Стёпина [21], В.С. Швырёва [25], Б.Г. Юдина [1], Ю.В. Яковца [26] и др.

Возрастающий интерес к учению Т. Куна обусловлен, прежде всего, тем, что сфера его теоретического и практического применения постоянно расширяется. Парадигмальный подход, безусловно, относится к **общенаучному уровню познания**. Сформулируем его **основные принципы**:

1. Принцип *системно-целостного строения* зрелой парадигмы, требующий формирования её «дисциплинарной матрицы» – компонентного состава из четырёх нормативных подсистем, учитывающих специфику соответствующей отрасли науки (дисциплины) или сферы социальной жизни.

2. Принцип *научной эвристичности* парадигмы, заключающийся в её способности помогать в решении новых познавательных проблем (каждая парадигма существует до

тех пор, пока не утратит свою эвристическую способность).

3. Принцип *доминирования одной парадигмы*, предполагающий наличие господствующего теоретико-нормативного образца, в соответствии с которым строятся исследования организованной группы учёных (научного сообщества).

4. Принцип *временной ограниченности* существования парадигмы, выражающий определенную длительность её доминирования, в рамках конкретного исторического периода (периода «нормальной (нормативной) науки»).

5. Принцип *революционной смены* парадигм, закономерно происходящей в результате коренной ломки устоявшихся научных представлений (методологий, теорий, ценностно-мировоззренческих установок и, в конечном счете, научной картины мира в целом) и ведущей к их скачкообразной замене новыми, более прогрессивными.

6. Принцип *качественной несоизмеримости* парадигм, означающий, что каждая новая парадигма представляет собой иное видение мира по сравнению с предшествующей.

Кроме вышеназванных принципов, парадигмальный подход, на наш взгляд, включает в себя следующие **общенаучные методы**, соответствующие определённым аспектам и этапам исследования:

1. *Метод дисциплинарной матрицы*, представляющий собой особый способ исследования парадигмы как

Кратко рассмотрим специфику каждого из четырёх методов парадигмального подхода. **Метод дисциплинарной матрицы** предназначен для изучения *компонентного состава и структуры парадигмы* как целостной системы. Пояснения к содержанию каждого из её компонентов, с использованием ключевых понятий Т. Куна и наших уточняющих

Таблица 1

**Дисциплинарная матрица парадигмы Т. Куна
(Порядок расположения нормативных компонентов
соответствует выделенным нами этапам генезиса новой парадигмы)**

№.№ п/п	Названия нормативных компонентов	Их содержательная специфика
1.	«Общепризнанные (прикладные) образцы»	Это <i>типичные примеры решения</i> конкретных научных и практических проблем (включая методы и методологические приемы)
2.	(Целостные) «концептуальные модели»	Это <i>«метафизические»</i> (фундаментально-научные и философско-мировоззренческие) <i>теорис</i> , объясняющие мир в целом
3.	«Символические обобщения»	Это <i>краткие обобщающие формулировки</i> теорий и методов (в виде математических формул или вербальных эквивалентов)
4.	«Ценности» (ценностные установки)	Это признание данных теорий и методов в качестве <i>авторитетной традиции</i> (нормативной ценности) для регуляции деятельности организованной группы людей на относительно длительный период

Таблица 2

**Закономерные фазы генезиса новой парадигмы
(Авторская трактовка)**

№.№ п/п	Фазы генезиса новой парадигмы и их содержательная специфика
1.	Появление <i>новых открытий</i> (или необъяснимых фактов) в науке (или в определённой научной отрасли, дисциплине)
2.	Возникновение <i>противоречия</i> между новыми фактами и старыми (устоявшимися, традиционными) знаниями
3.	Выдвижение <i>новых гипотез</i>
4.	<i>Удачное применение</i> (подтверждение) гипотез к решению отдельных прикладных проблем (т.е. получение «общепризнанных образцов»)
5.	Создание целостной <i>концептуальной модели</i> (новой картины) мира в целом
6.	Формулировка <i>символических обобщений</i> концептуальной модели (в виде математических формул и т.п.)
7.	Возникновение <i>ценностных установок</i> (новой традиции) на использование данной парадигмы научным сообществом

четырёхкомпонентной системы (включая «образцы», «модели», «символы» и «ценности»).

2. *Парадигмально-генетический*, рассматривающий процесс возникновения новой парадигмы, согласно определённым общим закономерностям.

3. *Парадигмально-перестроечный*, исследующий динамику скачкообразного перехода от одной (устаревшей) к другой (новой) парадигме.

4. *Парадигмально-исторический*, представляющий всю историю науки (и других сфер духовной жизни) как этапы (ступени) сменяющих друг друга парадигм.

Все принципы, методы и уровни парадигмального подхода комплексно представлены в сводной логической схеме 1.

лаконичных формулировок, приводятся в таблице 1.

Парадигмально-генетический метод требует изучения любой парадигмы с точки зрения *общих закономерностей её возникновения*. Схематически этот процесс можно представить в форме *логически упорядоченных ступеней (фаз)* (см. таблицу 2).

Наглядным примером, подтверждающим верность приведенной нами таблицы, может быть реальная история **замены механистической картины мира корпускулярно-волновой** на рубеже XIX–XX веков.

Следует отметить, что «матричный» и «генетический» методы применимы к изучению парадигм общественного сознания в целом (или его отдельных форм: философского,

политического, морального и т.д.). Главной онтологической особенностью **философских парадигм** является *одновременное сосуществование* нескольких из них (т.е. разных *философских течений*, направлений и авторских концепций). В этом проявляется непреходящий плюрализм данного вида знаний и его индивидуально-личностный характер, чему сопутствует *постоянный диалог* ныне существующих и прежних учений (М.М. Бахтин).

В то же время, в каждую историческую эпоху в философии доминирует определенная общая мировоззренческая направленность учений, объективно обусловленная выходом на передний план определённой предметной области (раздела) знания. В качестве таких *мировоззренческих парадигм* можно выделить: космоцентризм древнегреческой философии раннего периода, антропологизм зрелой античной философии, теоцентризм средневековой христианской философии и т.д.

Формирование дисциплинарной матрицы философско-мировоззренческих парадигм эпохи обычно сопровождается признанием в качестве преобладающих (как «нормативных традиций», «ценностных установок») концепций наиболее авторитетных авторов (например, Фомы Аквинского в Средневековье, Ф. Бэкона и Р. Декарта в Новое время и т.д.). В форме своеобразного «символического обобщения» выступают «*символические вербальные эквиваленты*²»: краткие образные афоризмы, лозунги, призывы, отражающие ценностную сущность данного учения. Например: «Человек есть мера всех вещей!», «Наука есть служанка богословия!», «Знание – сила!» и т.д.

Общественное сознание (и все его формы) реально существует в той или иной стране в национально своеобразной форме и преломляется сквозь призму политических, экономических и иных интересов государства. В данном случае речь идет о **государственно-идеологическом сознании**. Известный австрийский философ второй половины XX века Кристоф Гюнцль использовал парадигмальный подход в изучении революционных перестроек сознания общества [2].

В нашей классификации это касается третьего элемента – **парадигмально-перестроечного метода**. К. Гюнцль выделил и описал *закономерные этапы*, по которым происходят коренные качественные перемены в

государственной идеологии, а на этой основе – в других сферах общественной жизни:

1. «*Новое время*» – это назревание необходимости социальных перемен в обществе: в экономике, политике и других сферах. Оно характеризуется возникновением многочисленных противоречий, и прежде всего – между устаревшими идеологическими догмами и современной жизнью.

2. «*Новое ценностное мышление*» – осознание передовыми представителями общества (государственными деятелями, политиками, социальными философами, писателями-публицистами) необходимости таких перемен.

3. «*Новое ценностное сознание*» – принятие всем обществом (или его подавляющим большинством) программы реформационных преобразований.

Четвертым методом парадигмального подхода является **парадигмально-исторический**. Значительные эвристические возможности он имеет в изучении скачкообразных качественных сдвигов в науке, философии (как особых формах общественного сознания) и в государственной идеологии. С его помощью можно рассмотреть и адекватно объяснить уникальное историческое явление, происходящее в современной России – **двойную смену парадигм общественного сознания**. *Во внутривнутриполитической жизни* осуществляется переориентация от партийно-классового подхода к общечеловеческим гуманистическим ценностям (основным витальным, гражданским, правовым и т.п.).

Одновременно *на международной арене* начинают доминировать высшие интегративные ценности человечества (над государственными, религиозными, национальными и элитарно-групповыми). К ним можно отнести: признание эволюционного единства космического мира, природы и человечества; целостности существования и развития современного общества; человека в качестве главного критерия и цели исторического прогресса; равноправных партнерских отношений в экономической сфере; принципа субсидиарности во внешней политике (по концепции К. Гюнцля – Д.Е. Фролова) [24].

Всё вышесказанное подтверждает продуктивность парадигмального подхода не только при объяснении сущности научных революций в естествознании, но также при изучении переломных этапов в развитии других сфер духовной и социальной жизни общества. Он реально приобретает не только

общенаучный, но и **социально-философский статус**. Можно предложить более широкое определение исходного понятия.

Парадигма – это какая-либо *научно-концептуальная схема, системно представленная в форме четырёхкомпонентной дисциплинарной матрицы, выступающая в качестве нормативно-методологической основы для теоретической и практической деятельности организованной группы людей (учёных, философов, политиков, идеологов и др.) и эвристически действующая в исторически ограниченный период времени.*

Как справедливо отмечает Л.А. Дёмина, «в настоящее время всё в большей степени происходит перенос парадигмального подхода в философию» [3]. Современные философы уже выделяют и исследуют не только парадигмы науки [23], но также общественного сознания [30], ценностных ориентаций [28], политического мышления и военных доктрин [29, 33, 34], систем образования [20, 31, 35] и др.

Примечания

1. Термин **«матрица»** (от латинского слова *matricis* – matka; источник) означает в нашем случае *совокупность информационных данных, расположенных в определенном порядке и служащих в качестве образца, модели для решения однотипных проблем, задач.*

2. Термин **«эквивалент»** (от латинских слов *aequus* – равный и *valens* – имеющий силу, значение, цену) означает в нашем случае лаконичное образное выражение, отражающее сущностные черты какого-либо явления и *символически заменяющее его.*

Список литературы

1. Борзенков В.Г., Юдин Б.Г. Философия науки. М.: Республика, 2005. 500 с.
2. Гюнцль К. Новое время – новое мышление – новое сознание // Вестник Мордов. ун-та. 1993. № 3. С. 9–14.
3. Дёмина Л.А. Парадигмы смысла: логико-гносеологический анализ. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М.: МГОУ, 2006. 63 с.
4. Егоров Д.Г. Если парадигмы несоизмеримы, то почему они все-таки меняются? // Вопр. философии. 2006. № 3. С. 102–110.
5. Кохановский В.П. Основы философии науки // В.П. Кохановский [и др.]. Изд. 2-е. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 608 с.
6. Кохановский В.П. Философия и методология науки. М.: АСТ, 1999. 574 с.
7. Кузнецова Н.И. Философия науки и история науки: эволюция взаимоотношений на фоне XX столетия // Философия науки. Вып. 4. 1998. С. 57–68.
8. Кун Т. Замечания на статью И. Лакатоса // Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. / Т.Кун; Сост. В.Ю.Кузнецов. М.: АСТ, 2003. С. 577–592.
9. Кун Т. Логика открытия или психология исследования? // Кун Т. Указ. соч. С. 539–576.
10. Кун Т. Объективность, ценностные суждения и выбор теории // Современная философия науки. Хрестоматия / Сост., пер., вступ. ст. и коммент. А.А. Печёнкина. М.: Логос, 1996. С. 61–82.
11. Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. / Т. Кун; Сост. В.Ю. Кузнецов. М.: АСТ, 2003. 605 с.
12. Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации. М.: ПРИОР, 2001. 428 с.
13. Мамчур Е.А. Объективность науки и релятивизм: к дискуссии в современной эпистемологии. М.: ИФ РАН, 2004. 239 с.
14. Мамчур Е.А. Проблемы социокультурной детерминации научного знания. М.: Наука, 1987. 128 с.
15. Методология науки: статус и программы / Под ред. А.П. Огурцова, В.М. Розина. М.: ИФ РАН, 2005. 295 с.
16. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3 / ИФ РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Стёпин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2001. 694 с.
17. Нугаев Р.М. Смена базисных парадигм: концепция коммуникативной рациональности // Вопр. философии. 2001. № 1. С. 114–122.
18. Платон. Тимей // Платон. Избранные диалоги / Платон; Сост. и коммент. В.В. Шкоды. М.: АСТ, 2004. С. 400–480.
19. Розин В.М. Методология: становление и современное состояние. М.: Московский психолого-социологический институт, 2005. 414 с.
20. Степанова И.Н. Философско-антропологические парадигмы и их роль в развитии образования. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Омск: КГУ, 2006. 37 с.
21. Стёпин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
22. Стёпин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники: Учебное пособие для вузов. М.: Гардарики, 1996. 399 с.
23. Философия науки / Под ред. С.А. Лебедева. М.: Академический Проект; Трикста, 2004. 736 с.
24. Фролов Д.Е. Иерархия социальных ценностей и смена парадигмы ценностного мышления // Космизм и новое мышление на Западе и Востоке. Материалы междунар. науч. конф. СПб.: Нестор, 1999. С. 131–136.
25. Швырёв В.С. Рациональность как ценность культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 176 с.
26. Яковец Ю.В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы // Вопр. философии. 1995. № 1. С. 3–17.
27. Bunge M. A. Finding philosophy in social science. New Haven; London: Yale Univ. press, 1996. 432 p.

28. Frolov D.E. Die Hierarchie der sozialen Werte und der Wechsel des Paradigmas des Wertdenkens // Das Neue Denken im Westen und Osten. Sammelband der Vorträgen und Beiträgen der internationalen wissenschaftlichen Konferenz. St. Petersburg: Nestor, 2000. S. 53–56.
29. Frolov D.E., Kasakova N.W. Das Problem der Friedensbewahrung im Lichte des Neues Denkens von Christof Günzl // Das Neue Denken im Westen und Osten. Sammelband der Vorträgen und Beiträgen der internationalen wissenschaftlichen Konferenz. St. Petersburg: Nestor, 2000. S. 22–26.
30. Günzl H. Christof. Bewältigungen der Vergangenheit und der Zukunft durch «Neues Denken». Linz: Universitätsverlag Rudolf Trauner, 1992. 190 s.
31. Hecht R. Das Neue Denken an der Nordakademie // Das Neue Denken im Westen und Osten. Sammelband der Vorträgen und Beiträgen der internationalen wissenschaftlichen Konferenz. St. Petersburg: Nestor, 2000. S. 112–119.
32. Kuhn T. Secound Thoughts on Paradigms // The Structure of Scientific Theories. Urbana, 1974. P. 459–482.
33. Mineew N.W., Nefedow W.P. Gefahr der Selbstvernichtung und Neues Denken: aus dem Dialog mit Christof Günzl // Das Neue Denken im Westen und Osten. Sammelband der Vorträgen und Beiträgen der internationalen wissenschaftlichen Konferenz. St. Petersburg: Nestor, 2000. S. 26–36.
34. Pröls W. Nie mehr Opfer sein // Das Neue Denken im Westen und Osten. Sammelband der Vorträgen und Beiträgen der internationalen

BASIC PRINCIPLES, METHODS AND LEVELS OF CONTEMPORARY PARADIGMATIC APPROACH

O.A. Ermolaeva

The contemporary paradigmatic approach, as understood by the author, includes a group of related methods (of disciplinary matrix, paradigmatic and genetic, paradigmatic restructuring, paradigmatic and historic ones) which act on the basis of general research principles (system entirety of a mature paradigm, its scientific heuristic nature, domination of a paradigm over another one, temporal limitation of its existence, revolutionary substitution of paradigms, their qualitative incommensurability). It can be applied at three hierarchic levels: global, local and specialized ones. It has considerable heuristic prospects for studying the social sphere and is efficient when used to analyze cardinal changes in social mentality.

wissenschaftlichen Konferenz. St. Petersburg: Nestor, 2000. S. 138–147.

35. Walizkaja A.P., Sultanow K.W. «Neues Denken» und russische Doktrin der Ausbildung // Das Neue Denken im Westen und Osten. Sammelband der Vorträgen und Beiträgen der internationalen wissenschaftlichen Konferenz. St. Petersburg: Nestor, 2000. S. 102–112.